

## II. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК и ЛИТЕРАТУРА

---

Е. Г. ФИЛИМОНОВ

### К ЭТИМОЛОГИИ лат. *līma* 'НАПИЛЬНИК'

Происхождение лат. *līma* 'напильник' неясно. Даже если считать элемент *-m-* суффиксом, в латинском языке нет ни следов самого производящего глагольного корня \**lī-* с предполагаемым значением 'пилить', ни производных от него имен с другими суффиксами, кроме *-m-* (*lī-m-a*). Такая ситуация (при наличии большого количества производных от данного корня в других языках) обычно служит признаком того, что перед нами заимствование. Однако источник заимствования для лат. *līma* не очевиден, и это побуждает этимологизировать это слово как исконно латинское. В словаре А. Вальде приводятся два возможных объяснения<sup>1</sup>. Согласно первому, *līma* соотносится с др.-в.-н. *slīmen* 'делать гладким, шлифовать', ср.-в.-н. *slīm* 'тина, осадок, отстой'. Реконструированная праформа \*(s)*lei-*ma или (s)*lī-*ma 'гладящий инструмент' («*Glattwerkzeug*») кроме суффиксального *-m-* содержит первичный глагольный корень \**slei-* (в словаре не указывается его значение), к которому восходят также лат. *lēvis* (*lei-ц-о*) 'гладкий', греч. *λεῖος* 'гладкий', *λίτος* 'гладкий', лат. *līmus* 'тина, ил' и *līnō* 'мазать'. Как менее удачная («*weniger gut*») приводится реконструкция \**slig-*sma (либо \**sleig-*sma), основанием для которой служат греч. гом. *λίγδην* 'царапая, слегка задевая, касаясь поверхности', *λίγδος* 'ступка', др.-ирл. *sligim* 'lino', *slíachtad* 'выравнивание, сглаживание', *slige* 'гребень', др.-сев. *slikr* 'гладкий', *slikisteinn* 'точильный камень', др.-в.-н. *slichan* 'ползти' (< 'скользить'), *sleihha* 'полозья, сани', ср.-в.-н. *slich* 'ил, тина', гот.

---

<sup>1</sup> *Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch: 3., neubearb. Aufl. / Herausgeg. von J. B. Hofmann. Bd I–II. Heidelberg, 1938. Bd I. S. 801–802.*

©Е. Г. Филимонов, 2007

slaihts ‘простой, гладкий’, ст.-сл. **сльзъкъ** ‘склизкий’, рус. *слизь*, *слизы* мн. ‘волокуша для перетаскивания копен сена’.

То обстоятельство, что и среди производных с основой на заднеязычный (ср.-в.-н. *slich* ‘тина, осадок’, ср.-англ. *slight* ‘гладкий, простой’, др.-сев. *slikr* ‘гладкий’, *slikisteinn* ‘точильный камень’), и среди производных с основой на -m- (др.-в.-н. *slimen* ‘делать гладким, шлифовать’ и др.-в.-н. *slīm* ‘тина, осадок’) совмещаются такие значения, как ‘гладкий, скользкий’, ‘тина, ил, осадок’, ‘тереть, полировать’, вряд ли может быть случайным и позволяет предположить происхождение всех этих слов от и.-е. корня \*(s)lei- (с пока неясным первичным значением). Ср. также производные от него в разных языках с суффиксальными -m-, -ц- (лат. *līmus* ‘тина, lēvis, λείος ‘гладкий’), -t- (греч. λῆτός).

Ср.-в.-н. *slīm* ‘тина, осадок, отстой, клейкая жидкость’, лат. *līmus* ‘тина, ил’ своей семантикой отсылают к индоевропейскому глагольному корню \*(s)lei- ‘лить’. Ср. то же семантическое изменение ‘лить’ > ‘тина, жир, глина’ в слав. \*lei-ti > ц.-слав. **лони** ‘жир’, болг. *лоѝ* ‘жир, сало’, в лит. *liėti* ‘лить’ > *lydyti* ‘топить жир, сало’, *įlajai* ‘глина’.

	$V_1 \longrightarrow N_1 \longrightarrow$	$V_2(kaus.) \longrightarrow N_2 \longrightarrow$	$V_3$
	nomen actionis ‘ток’	verbum causativum ‘заставлять течь’	‘возлияние’ ‘возлияю’
	греч. *λεῖβος >	λεῖβω >	λοιβή >      λοιβάω
‘лить’ и.-е. *lei-	↗		
	лат. *lei-b-os >	*leib-ō > (> lībō)	*loib-ā >      *loib-ā-ī-ō (> lība)      (> lībō)

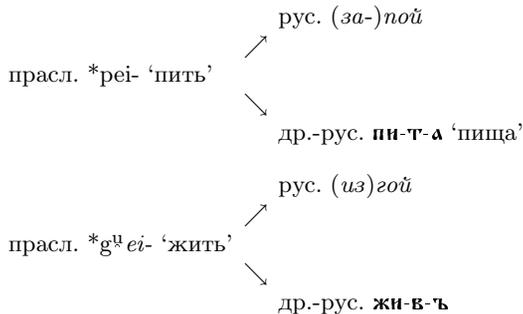
(По поводу перехода \*-oi- > -ī- в \*loib-ā-ī-ō ср. *clīvus* = гот. *hlaiw*; лат. *līquī* = греч. λείλιπ).

В латинском языке существует и другое образование от индоевропейского корня \*lei- ‘лить’: *lībo* ‘возлиять, лить по капле’. Несмотря на экзотичность в индоевропейском словообразовании суффикса \*-b-, принадлежность лат. *lībo* к данному корню доказывается такими соответствиями, как греч. *λεῖβω* ‘совершать возлияние, лить по капле’, др.-в.-н. *slīfan* ‘скользить’ (греч. ὀλιβρός

‘скользящий, гладкий’). Суффиксальное -b- находим также в греч. τρίβω ‘тереть’ (< и.-е. \*ter- ‘тереть’), в лат. trī-b-ul-um ‘молотило’ (ср. detrī-men-t-um ‘ущерб’, с чередованием -b-/-men-). Для лат. Pbo ‘возлияю’ и греч. λείβω ‘возлияю’ можно выстроить такой словообразовательный ряд; см. семантическое обоснование реконструкции на с. 119.

До сих пор речь шла о некоторых словах, предположительно производных от индоевропейского корня \*lei- ‘лить’, имеющих семантику ‘возлияние; скользящий, гладкий’ и об их соотношенности в словообразовательном ряду. Несмотря на то что семантически Pma ‘напильник’ вряд ли можно оторвать от lēvis ‘гладкий’, найти для него его собственную словообразовательную нишу трудно. Обращает на себя внимание фонетическое сходство основы у слов Pma и Pmus. А. Вальде восстанавливает для Pmus, по-видимому, дифтонг -oi: «Wurzel \*slei- in lēvis (\*lei-uo-‘glatt’), гр. λείος ds., λῆτός ds. (vgl. auch s-loses līmus [\*loimos] Bodenschlamm)».<sup>2</sup>

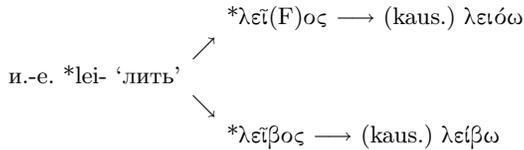
Косвенным образом в пользу огласовки -oi, а не -ei могло бы свидетельствовать и слав. \*ljoъ ‘жир’, однако такие словообразовательные средства, как перегласовка корня и суффиксация, часто находятся в отношениях конкуренции и обычно не совмещаются. Ср.:



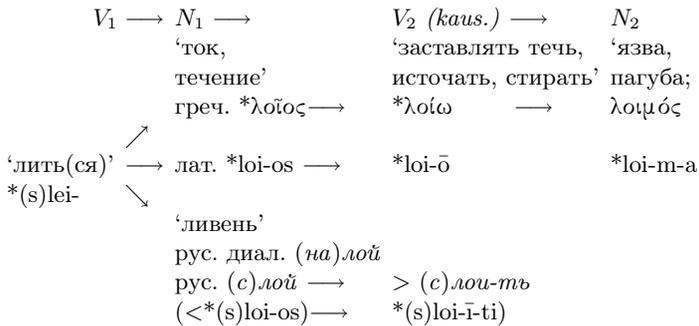
Поэтому в лат. Pmus ‘ил, тина’ логичнее видеть имя, образованное суффиксальным способом (-m-) от ступени -ei- индоевропейского корня \*lei- ‘лить’ (lei-m-os). Ср. также: ср.-в.-н. slīm ‘ил, тина’ (<\* (s)lei-m-). Однако лат. Pma ‘напильник’, в отличие от Pmus ‘ил, тина’, не имеет среди имен в других языках одновременно и фонетически, и семантически удовлетворительных соответствий. По-

<sup>2</sup>Ibid. P. 801).

строить словообразовательный ряд для лат. *līma*, т. е. объяснить его фонетически и семантически внутри системы родственных ему производных, может помочь славянский материал. До сих пор строились словообразовательные ряды для обычных суффиксальных производных от ступени *-ei-* глагольного корня *\*lei-* ‘лить’ типа:



Однако, подобно тому как мы имеем в русском языке от индоевропейского корня *\*lei-* ‘лить’ и суффиксальное образование (рус. диал. *ли-в-а* ‘лужа’), и образование, получившееся путем перегласовки корня (*с-лоў*), последний тип образования мы вправе предположить и для греческого, и для латинского языков; см. семантическое обоснование реконструкции:



Слабость приведенной реконструкции — доверие, которое мы вынуждены оказывать славянским словам при реконструкции первых двух ступеней слов греческого и латинского языков. Тем не менее основанием для такого доверия может служить тот факт, что славянские и балтийские языки во многих случаях сохраняют первичные глагольные и именные основы, в то время как в латинском и древнегреческом последние, как правило, осложнены различными аффиксами (ср. рус. *би-ть* при лат. *fi-n-d-ere*).

Семантический аспект при этимологизации лат. *līma* ‘напильник’ самый сложный для анализа. Семантический переход ‘лить’ > ‘ослаблять, уменьшать, стирать’ можно проиллюстрировать таким аналогом: рус. *точить* (каузатив) ‘заставлять течь, лить(ся)’ > ‘точить (напр., камень)’. Предпосылкой данного семантического изменения стало отсутствие в латинском и греческом языках четкого различия в области выражения таких значений, как ‘лить’ и ‘сыпать’. Их недифференцированность выразилась в том, что эти значения часто выражаются посредством одного и того же слова. Ср., лат. *fundo* 1. ‘лить, выливать’; 2. ‘сыпать, высыпать’; 3. ‘рассеивать, разбивать’; греч. *χέω* 1. ‘лить’; 2. ‘сыпать, валить’.

Эту же семантическую особенность можно наблюдать и в славянских языках: болг. *сипвам* ‘сыплю, лью’, серб. *сипам* ‘сыплю, лью’.

Этот же индоевропейский корень представлен в латинском языке, но уже в значении ‘бросать, опрокидывать’: *sup̄* ‘бросать, опрокидывать’; *dissip̄* ‘расстилать, разбрасывать, рассыпать, уничтожать’; ср. также укр. *ринути* ‘сильно течь’, др.-рус. *ринути* ‘бросить, толкнуть’, болг. *рина* ‘разгребаю, очищаю’, где мы наблюдаем схожую эволюцию значений.

В свете приведенных примеров можно предположить следующий ход семантического развития: ‘лить, течь’ > *nomen actionis* ‘ток, течение’ > *verbum causativum* ‘заставлять течь, точить (воду)’ > ‘заставлять сыпаться, рассыпать, точить (например, камень)’ > ‘затачивать, убирать лишнее, ровнять’.

Лат. *līma* семантически сопоставимо с рус. *точило*:

‘лить(ся)’	→	‘ток’	→	‘заставлять течь; стирать’	→	‘напильник’
и.-е. * <i>lei-</i>	→	лат. * <i>loi-os</i>	→	* <i>loi-ō</i>	→	* <i>loi-m-a</i> (> <i>līma</i> )
		‘течь,				
		бежать’				
и.-е. * <i>tek-</i>	→	рус. <i>ток</i>	→	<i>точить</i>	→	<i>точило</i>

Можно предположить, что в греческом языке от каузатива \**λοίω* ‘заставлять течь; стирать’ образовалось имя со значением ‘язва, пагуба’ *λοϊός* (*букв.* ‘то, что стирает все с лица земли’).

Греч. *λιμός* ‘голод’ обычно считают аблаутной вариацией к греч. *λοϊμός* ‘чума’.<sup>3</sup>

<sup>3</sup> *Frisk HJ. Griechisches etymologisches Wörterbuch: Lfg. 1–20. Heidelberg, 1954–*

Однако правдоподобнее видеть в λῆμός монофтонгизировавшееся \*-oi-. В других индоевропейских языках также встречаем производные от индоевропейского корня \*lei- ‘лить’ одновременно с дифтонгическими и монофтонгическими рефлексами:

греч. λείος ‘гладкий’ — λῆτός ‘гладкий’;  
лит. lietì (<\*lei-ti) ‘лить’ — lýti (<\*lī-ti) ‘лить’;  
др.-в.-н. sleifan ‘скользить’ — др.-в.-н. slīfan ‘скользить’.

Принимая во внимание сосуществование монофтонгиальных и дифтонгиальных форм производных индоевропейского корня \*lei- ‘лить’, можно выдвигать и обосновывать конкретные этимологические сопоставления, например, древнегреческих слов λῆμός ‘голод’ и λοιμός ‘чума’.

### Summary

The subject of the paper is etymology of Lat. *līma* ‘file’. The author establishes a semantic developmental parallel with Slavic, where we observe the sequence \*tek- ‘to flow’ > Russian *ток* ‘current’ > *точило* ‘file, sharpener’. In Latin we find: \*lei- ‘to pour’ > \*loios > \*loi-ō ‘to cause to flow, to wipe, to rub’ > \*loimā > *līma* ‘file’. Non-diphthongal vs. diphthongal variants of the root ‘lei-’ are encountered in other Indo-European languages, e. g. Old Indic *layate* ‘sticks together’ and *liyate* ‘lies beside’.